

[15ого июня 2015](#) · [7 комментарии](#) · категории: [участковый суд Leipzig](#), [участковый суд Münster](#), [Северный Рейн - Вестфалия](#), [Саксония](#)

Сообщение Heinz Faßbender и Hardy Kaiser

Она борется за любимого ребёнка – бесполезно при такой юстиций!

Госпожа Dr. Eike Lauterbach (38 лет) диплом переводчица немецкий / русский / английский и доктор наук. Она работает самостоятельно. Так например, на высшем уровне при вручении почётного доктора немецкому канцлеру Ангела Меркель, которую в бывшей ГДР называли «IM-Erika», которая следила за Robert Havemann, известного критика режима по заказу службы государственной безопасности ГДР. Это из другой оперы.

Всё равно: В 2011 судья Bernd Weifenbach объявил, что мать ребёнка умалишённая. Да Вы правильно прочитали: Доктор наук, диплом переводчица умалишённая.

Причина: Так её могли лишить родительских прав, для тогда двухлетнего ребёнка.

Ещё хуже: Не смотря на утверждённый курс лечения на море, приняли слова отца, что она не давала ребёнка.

Это юстиция в Саксонии, как она по-королевски наживается «судебными пошлинами».

Безумие, это высокие судебные пошлины, помимо с психическим насилием «семейными судами»!

Высокие расходы на «суды» должна нести она (мать). Первый раз в жизни она имеет высокие долги. Зимой у неё 11 градусов в квартире. У неё нет денег на отопление.

Ян хорошо может дать, говорит мать ребёнка

Отец доктор по филологии Jan Wohlgemuth (40 лет) зверски душил мать при ребёнке и кидал её с очень грубой силой об стену. Он обзывал её мило «русская потаскуха» и «мерзавка». Но отец показывает себя очень серьёзным в интернете [опубликованной биографии](#). И очевидно очень успешно у своих «академических друзьях» в юстиции в г. Лейпциг и г. Мюнстер. Ведь он же преподаёт лингвистку в университете в г. Мюнстер.

Суду было известно, что отцу было наплевать, что у матери здоровье в опасности, что отец не давал ей ребёнка. И так случилось, что ребёнок стал бабушку (мать отца) называть мамой. «Это ужасно больно», постоянно рассказывает мать также «верховному суду».

Но одно известно: В саксонской юстиции господствует бесчеловечность и бесправие, вместе с правыми/ коричневыми взглядами.

Не только там, существует мнение среди населения: **«Подонки запада с отбросами востока, это сейчас демократичное ПРАВО(во)Е государство».**

Когда отец кинулся на теперь 78 летнюю бабушку, то адвокатша ребёнка приняла участие, чтобы предотвратить худшее. Но не было никаких последствий для отца > раз такие адвокаты зарабатывают много денег за «свою работу», бороться за так называемое «благо ребёнка».

А вообще отец обязывался остаться в Лейпциге, чтобы исполнять нормативы совместного воспитания ребёнка и для соблюдения права видеть ребёнка. Но всё-таки он уехал и переехал в свой совершенно консервативный католический родной город Мюнстер. Там у матери совсем нет прав. Мать ребёнка предполагает, по причинам расизма, в то время и ухудшаются политические отношения с Россией. Мать её русская.

Право на контакт с ребёнком конституционно узаконено. Но немецкие суды не соблюдают это право родителей! (фото пример)

Тоже трагедия: в семейном праве не существует общественный контроль «судов». Это открывает двери произволу. На запросы прессы вообще не отвечают. Это и включает вопросы по процессуально-правовому направлению, которые из-за странностей требуют контроля. Но из г. Мюнстер нет ответа.

Мать ребёнка инвалид, но не по психическим причинам, а по физическим, хотя слова похоже. Это усложняет встречаться с ребёнком из-за большого расстояния. Отец и суд спелись. Они на это не обращают внимания. Уполномоченный правительства по вопросам инвалидов пишет: «Dr. Eike Lauterbach должна воспользоваться всеми ей предоставленными возможностями».

Участковый суд Münster – совершенно консервативный и радикально католический – просто страшно для других культур –

Но в г. Мюнстер часы не ходят по семейному праву: Тогда 76 летняя мать, матери ребёнка, астматик и тоже инвалид, была назначена встречать ребёнка.

Какая только насмешка – какая юридическая система, которая допускает такие осложнения – да, очевидно даже умышленно!

Jan – Hendrik Zeidler, род. 14ого мая 1980 года, тогда очевидно он ещё работал на пробу в участковом суду г. Мюнстер дал матери видеться с ребёнком под присмотром лишь один час в г. чиновников Мюнстер. Справки врачей о неспособности матери ездить так далеко с Лейпцига в Мюнстер не интересовали судью. Если мать не будет ездить в Мюнстер, то она вообще не будет видеть ребёнка.

Высокомерие власти приказывает: – Мальчик должен остаться в г. Мюнстер, даже телефонные разговоры запрещены.

Какая система? >>> Какая юстиция фашистского толка! Это расизм против инвалидов и в то же время против граждан русского происхождения!

Юристы – объединены в совершенно закрытом параллельном обществе – всё больше и больше становятся узколобыми – как это наверняка предусмотрено государством чиновников и полицейским государством, > так называемые «органы правосудия».

Это становится вновь очень ясно и в этом случае незаконного увода ребёнка от родителей или лиц, осуществляющих родительскую власть.

Адвокатша Silvia Gatz из Лейпцига – в шикарной одежде – за счёт высоких доходов, – так называемый орган правосудия.

По заявлению Sylvia Gatz, адвокат-специалист по семейному праву из г. Лейпциг, формулирует для отца в верховном суде земли в г. Хамм и в то же время объявляет в узколобом порядке, что у отца новая подруга и мать ребёнка уже не нужна, потому что эта женщина может заменить мать.

Annette Zurhove, род. 19ого марта 1963 (работает в верховном суде земли в г. Хамм с 23его июня 2003 года) Peter Jaspers, род. 12ого марта 1968 (работает в верховном суде земли в г. Хамм с 8ого июля 2013 года) und Christoph Bröker, род. 3его января 1967 (работает в верховном суде земли в г. Хамм с 17ого ноября 2008 года) тоже не видят никакой необходимости контакта между матери и ребёнком, который диктуется конституционным судом в обязательном порядке.

Для матери создают совершенно не приемлемые условия, не смотря на конвенцию в защиту прав инвалидов подписанная Германией, по которой для матери должны быть созданы приемлемые условия, видеть ребёнка. Но политика голову в песок, и всегда срабатывает.

А теперь даже посылки матери ребёнку ставятся под санкции и отправляются обратно без комментариев и с большим удовольствием.

Участковый суд в г. Лейпциг – оплот правых взглядов «правосудия»!

Сам мальчик ночью часто просыпается, мечтает, что мама придет и заберёт его. Так пишет ведомство по делам молодёжи и детей. Он был обуреваем стрессом исходящего от натянутых отношений родителей и юстиции и по этому поводу развитие личности отсталое. Отца, который хронически заражён стрептококками, это не интересует. Даже когда он малыша постоянно заражает, для ведомства по делам молодёжи и детей и для адвоката ребёнка, это не составляет никакой проблемы. Но фактически это тяжкое телесное повреждение. Но для ответственных лиц это включает благо ребёнка. Что у ребёнка следы ожога на ножках, об этом никто не задумывается. Очевидная опасность благо ребёнка, к сожалению, только критикует озабоченная мать, лишённая прав. Адвокатша ребёнка Marie-Luise Schulte Eversum из г. Мюнстер даже общественно оскорбляет в своих письменных заявлениях, так называемым «семейным судам» русскую бабушку.

Всё можно. Только одно нельзя – ребёнку нельзя к матери.

Какая эта юстиция? – Юстиция презрения к людям!

Наглость первого ранга: Мать ребёнка должна ещё нести чрезмерные судебные издержки и теряет всё, что у неё есть, а если она не заплатит вовремя, то её арестуют и посадят в тюрьму. Первоклассный вид уничтожения по чисто немецкому принципу серых времён. Ах Германия, какие у тебя ужасные юристы! Закон для таких юристов, которые себя ещё называют органами правосудия, наверняка не действительный.

Бедная Германия!